

ГУМАННОСТЬ В ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ, СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРОЕКЦИЯХ

Мацегора Маргарита Валентиновна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
professor9016@gmail.com

HUMANITY IN ONTOLOGICAL, SOCIO-CULTURAL, AND LINGUISTIC PROJECTIONS

M. Matsegora

Summary: The article is devoted to the study of the concept of HUMANITY in its ontological, socio-cultural, and linguistic projections. The analytical review of the research literature reveals insufficient development of the issue in terms of linguistic and discursive objectification of this concept in domestic and international linguistic studies. The study also identifies the multi-paradigmatic nature of the phenomenon of humanity and establishes the theoretical and methodological foundation for its examination in English-language discourses. The main objective of the article is to systematize the ways of interpreting humanity as an ontological and axiological category and to explore the interrelation between the socio-cultural and linguistic components of this concept. The methodology of the research is based on the correlation of cognitive-semantic, cognitive-discursive, and pragma-stylistic analyses with fundamental principles rooted in philosophy and sociology. The importance of reconstructing the concept of humanity and identifying the specifics of its verbal objectification in modern discourse under global challenges, crises, and transformational social processes is substantiated.

Keywords: concept, humanity, philosophical projection, socio-cultural projection, linguistic aspect.

Аннотация: Статья посвящена изучению концепта ГУМАННОСТЬ в онтологической, социально-культурной и лингвистической проекциях. Проведенный аналитический обзор массива исследовательской литературы обнаруживает недостаточную разработанность вопроса в области языковой и дискурсивной объективации данного концепта в отечественной и зарубежной лингвистической науке. Было также выявлена полипарадигмальность феномена гуманности и определена теоретико-методологическая основа его изучения в англоязычных дискурсах. Основной целью статьи является систематизация способов интерпретации гуманности как онтологической и аксиологической категории, а также выявление взаимосвязи между социокультурной и лингвистической составляющими данного концепта. Методология исследования основана на корреляции когнитивно-семантического, когнитивно-дискурсивного и прагматистического анализа с фундаментальными установками, сложившимися в русле философии и социологии. Обоснована важность реконструкции концепта гуманности и выявления специфики его вербальной объективации в современном дискурсе в условиях глобальных вызовов, кризисных событий и трансформационных социальных процессов.

Ключевые слова: концепт, гуманность, философская проекция, социокультурная проекция, лингвистический аспект.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных вербализации лингвокультурных концептов, языковая и дискурсивная объективация концепта ГУМАННОСТЬ не получила достаточного освещения в работах отечественных и зарубежных ученых. Актуальность исследования определяется с одной стороны недостаточной разработанностью вышеупомянутой проблематики – до сих пор и не выявлены когнитивные аспекты, детерминирующие выбор лингвистических средств для объективации данного феномена в дискурсе, равно как и не проанализированы установки, влияющие на прагматическую упаковку вербализации идей, производных от концепта ГУМАННОСТЬ, а с другой – социальной значимостью, которую он приобретает в современном обществе.

Цель данного исследования – изучить, описать, сопоставить и систематизировать способы интерпретации гуманности как онтологической и аксиологической (ценностной) категории. Провести аналитический обзор лингвистических исследований в предшествующем опыте, посвященных данной проблематике, для определе-

ния дальнейшего направления изучения данного феномена в лингвистическом аспекте.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить релевантные для исследования теоретические послышки, сформировавшиеся в гуманитарных науках в предшествующем опыте относительно феномена гуманности; 2) проанализировать онтологическую, социально-культурную и лингвистическую проекции концепта ГУМАННОСТЬ и выявить факторы, обуславливающие взаимосвязанность данных парадигм в англоязычных дискурсивных практиках; 3) определить дальнейшие перспективы более глубокого изучения лингвистической репрезентации концепта ГУМАННОСТЬ.

Методология исследования строится на ключевых философских теориях, таких как феноменология М. Хайдеггера («Бытие и время» [17]) и трансцендентальный идеализм И. Канта («Kant on the Rationality of Morality» [23]). В культурологическом аспекте используются работы Белинского В.Г. («Избранное» [4]), Григорян Т.В. («Линг-

вистические особенности слова «Гуманизм» и слов этой группы» [6]), Радищева А.Н. («Избранные философские сочинения» [13]) и Устрялова Н.В. («Избранные труды» [16]). Социологический подход интегрирован через теорию Э. Дюркгейма («Социология. Ее предмет, метод, предназначение» [8]) и концепции П. Мэннинга («Erving Goffman and Modern Sociology» [26]). Лингвистическая часть исследования опирается на методы дискурс-анализа (Чудинов А.П. «Политическая лингвистика» [18]), прагмалингвистики (Карасик В.И. «Лингвокультурные концепты: подходы к изучению» [9]), политической лингвистики (Тищенко С.В., Джандубаева Н.М. «Концепт humanity / humanness в американском политическом дискурсе» [14]) и когнитивной лингвистики (Арутюнова Н.Д. «Язык и мир человека» [1]). Так, методология исследования объединяет философские, культурологические, социологические и лингвистические подходы, обеспечивая его междисциплинарность.

Гуманность, как категория, пронизывающая все сферы человеческой жизни, представляет собой одну из основополагающих концепций, определяющих не только философские, но и социально-культурные аспекты существования индивида и общества в целом. Ее интерпретации, варьировавшиеся в зависимости от философской школы, неизменно затрагивали фундаментальные аспекты человеческого бытия и нравственности. Так, Аристотель, акцентируя роль разума, морали и эмпатии [3, с. 34], отличался в своих идеях от Сократа, фокусировавшегося на этике добродетели [20, с. 199], и Платона, разрабатывавшего идеалы справедливости в контексте идеального государства [15, с. 56]. Стоицизм (Сенека, Эпиктет) внес в дискуссию проблематику внутренней добродетели, самоконтроля и социальной солидарности [2, с. 86], в то время как эпикурейская этика связывала гуманность с поиском атараксии и эвдемонизма [2, с. 131]. В последующие эпохи данная проблематика получила дальнейшее развитие в работах Канта (гуманность как уважение к человеческому достоинству [23, с. 118]) и Хайдеггера (гуманность в контексте свободы и ответственности [17, с. 26]). В русской философской традиции аналогичные концепции, зачастую под наименованиями «человечность» и «гуманизм», нашли отражение в работах Н.В. Устрялова, который предложил концепцию революционного гуманизма [16, с. 197], и А.Н. Радищева, связывавшего гуманность с целостностью человеческой личности и её самореализацией [13, с. 26].

Таким образом, несмотря на различия в подходах и акцентах каждой философской школы, гуманность остается темой, объединяющей и стимулирующей дискуссии о человеческой природе, ответственности и социальном взаимодействии.

Тема гуманности является также ключевой темой социологии. Такие мыслители как Эмиль Дюркгейм, Макс

Вебер, Эрвин Гофман [6, 29, 26] посвящали свои исследования данному концепту, анализируя его в разных аспектах. Эмиль Дюркгейм подчеркивает, что общество имеет свои законы и нормы, влияющие на индивидуальные действия. В работах, таких как «Самоубийство», он анализирует, как социальные факторы формируют поведение и как моральные ценности необходимы для стабильности общества [6, с.15]. Макс Вебер в «Протестантской этике и духе капитализма» исследует влияние религиозных и культурных ценностей на экономическое поведение, подчеркивая связь между моральными установками и гуманностью [29, с. 123]. Эрвин Гофман, в свою очередь, хотя и не использует термин «гуманность» в своих работах, исследует социальное взаимодействие и идентичность, что также затрагивает основные аспекты человечности и этики в повседневной жизни [26, с. 91].

Так, все вышеупомянутые социологи сходятся на мнении, что понятие «гуманность» является важным для развития общества и сохранения человеческих ценностей, утверждая, что только через общение, взаимопонимание и эмпатию можно добиться гармонии и справедливости в обществе.

Таким образом, гуманность, проявляющаяся в сострадании, уважении к человеческому достоинству и стремлении к благу, является фундаментальным моральным ориентиром, присутствующим в различных философских и социологических традициях.

Однако, если гуманность можно рассматривать как базовое человеческое качество, то **гуманизм** представляет собой более сложную и систематизированную концепцию. Для более четкого понимания природы данных понятий, необходимо определить, по какому принципу выстраиваются корреляции между гуманизмом как системой универсальных идеологических установок, формирующих цивилизационный ценностный базис, и гуманностью как когнитивной, эмоциональной и акциональной проекцией гуманистического мировоззрения.

В научной литературе термин «гуманизм» имеет множество разнообразных смысловых значений. Здесь подразумевается нравственная сфера личности, в том числе выражение человечности, доброты и уважения. Кроме того, гуманизм отражает особое отношение к человеку как высшей ценности и цели, а также является названием эпохи возрождения и различных культурных движений, идейных течений, и направлений общественной мысли [7, с. 9]. В рамках теоретического знания гуманизм включает в себя гуманитарные науки. Термин также описывает марксистское мировоззрение, проявления пролетарской идеологии и социалистического образа жизни. Гуманизм также является важным фактором гармонического развития личности и представляет собой практическую деятельность, направленную на достиже-

ние общечеловеческих идеалов, и многое другое.

Таким образом, гуманность – это нравственная категория, выражающая уважение к человеческому достоинству, сострадание и стремление к справедливости, которые реализуются посредством коммуникации и деятельности людей. Гуманизм же – это философское направление, в центре которого стоит человек как ценность, идея его совершенствования и развития, стремление к гуманизации общества. Гуманность – это свойство личности, а гуманизм – это философская концепция, которая ставит человека в центр мироздания утверждающая его свободу и достоинство.

Проанализировав видение понятия «гуманность» философами и социологами следует рассмотреть, какие ориентиры затрагивали представители лингвистических направлений.

Концепт ГУМАННОСТЬ был впервые введен в языковедческий дискурс литературным теоретиком В.Г. Белинский как полукалька – «передача немецкого слова Humanität» [5, с. 612], первоначально, В.Г. Белинский «стремится передать понятие, выраженное немецким словом, словами ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ и человечественность...» [4, с.76].

Среди современных отечественных лингвистов проблематикой, связанной с изучением языковых средств объективации и описания концепта ГУМАННОСТЬ, занимались А.П. Чудинов, В.И. Карасик, Н.Д. Ю.А. Бельчиков, Н.Д. Арутюнова и др. [4, 18, 9, 5, 1].

Н.Д. Арутюнова в своих работах уделяла внимание анализу концептов, включая также и абстрактное понятие «гуманность». С лингвистической точки зрения она анализирует, как этот концепт выражается в языке, какие лексические единицы и конструкции используются для его передачи, а также как он связан с другими концептами, такими как «добро», «сострадание», «справедливость» и «человечность». Арутюнова также исследует, как концепт ГУМАННОСТЬ взаимодействует с другими концептами, формируя сложные семантические сети. Например, она анализирует, как «гуманность» связана с понятием «человеческое достоинство» и как эти концепты влияют на восприятие и оценку действий и поступков людей. Ее подход к изучению этого концепта сочетает в себе лингвистический анализ с философскими и культурологическими аспектами [1, с. 715].

Т.В. Григорян проводит в своих исследованиях лингвистический анализ двух языковых единиц – слова «человечность» и «гуманность», которые имеют различия в написании, но обычно интерпретируются как социально-аксиологические отношения к человеку. Понятие «человечность» происходит от национального языка, а

«гуманность» – от латинского слова «homo» («человек»). По ее словам, данный процесс словообразования позволяет различать семантику этих двух языковых единиц. Человечность представляет собой врожденное качество, выделяющее биологическую сущность человека, в то время как гуманность – это качество, приобретаемое в процессе социализации [6, с. 72].

Исследуя концепт HUMANITY / HUMANNESSE, С.В. Тищенко и Н.М. Джандубаева рассматривают трехмерное понимание гуманности, которое включает в себя несколько аспектов. Во-первых, они подчеркивают ценностно-моральную сущность гуманности, тесно связанную с просвещенными идеалами гуманизма. Этот аспект соответствует понятию гуманности как знания и ментального элемента. Во-вторых, исследователи акцентируют внимание на эмоциональных состояниях и реакциях, которые связаны с проявлениями гуманности у людей и служат мотивацией для их действий. Это подчеркивает эмотивный аспект гуманности. И, наконец, гуманность выражается в конкретных действиях или поступках, направленных на помощь тем, кто находится в сложных гуманитарных ситуациях. В этом выражается акциональный аспект гуманности [14, с. 305].

В работе А.Л. Лось раскрывается принципиально новый ракурс изучения гуманности в рамках лингвистической теории. Автор полагает, что гуманность – это «проявление антропоцентризма языка, поскольку идея антропоцентричности предполагает отражение объективной реальности с точки зрения отношения к ней воспринимающего субъекта и акцентирует преобладающую роль человека при передаче воспринимаемой им информации [11, с. 132]». В центре внимания изучения гуманности находится эмпатия, которая представляет собой «позицию восприятия, в которой говорящий помещает себя, создавая представления о других людях и объектах [11, с. 133].

В зарубежной лингвистике исследования концепта ГУМАННОСТЬ ("humanity") также носят фрагментарный характер. Это обусловлено тем, что данное понятие является междисциплинарным, а его полноценный анализ возможен на стыке лингвистики с философией, этикой, социологией и политологией. Однако доминирующим ракурсом в работах зарубежных ученых по данной проблематике является психолингвистика.

В частности, в исследовании Н. Яник, рассматривается роль эмпатии и гуманности в процессе научной коммуникации с лингвистической точки зрения. Автор утверждает, что в условиях современного Интернет-пространства необходимо переосмыслить динамику взаимодействия между учеными и обывателями, что связано с изменением ролей «эксперт» и «неэксперт». Также подчеркивается, что ожидания, с которыми участники

заходят в общение, играют критическую роль в том, как воспринимается информация. В лингвистическом контексте вербализация гуманности рассматривается как инструмент, который может помочь лучше удовлетворить ожидания собеседника и снизить уровень разочарования [24, с. 108]. Н. Яник вводит два термина, которые означают различную направленность гуманности в коммуникации ученых: *allocentric* и *egocentric*, что позволяет исследовать, как ученые могут как учитывать интересы других, так и сосредотачиваться на собственных переживаниях [24, с. 110].

В свою очередь, Ю. Ван поднимает вопрос о том, каким образом языковые структуры и нарративы через призму гуманности и эмпатии апеллируют к молодежи с точки зрения участия молодых людей в политической жизни. Представляется, что выведенная автором формула, включающая углубление когнитивной эмпатии, стабилизацию ее эмоциональной составляющей и коррекцию когнитивных искажений (*«Deepening cognitive empathy, stabilizing emotional empathy, and adjusting emotional bias»*), напрямую связана с принципами гуманности [31, с. 8], а ее применение обеспечивает молодежь компетенциями, необходимыми для адекватного восприятия и оценки разворачивающихся социально-политических процессов, что в последствии позволит молодым людям избирать эффективные стратегии управления в данной сфере на основе толерантности, взаимопомощи, соблюдения моральных и этических норм, не отклоняясь от таких ориентиров как права человека и социальная справедливость [31].

Лингвистическое исследование Д. Ядена особенностей вербализации эмпатии и сострадания с применением инструментария компьютерной лингвистики также вскрывает связь данных психических феноменов с концептом ГУМАННОСТЬ. Используя методы компьютерной лингвистики для анализа высказываний коммуникантов о различных драматических событиях в социальных сетях, автор демонстрирует, как данный концепт объективируется в их речи. В результате проведенного исследования Яден приходит к выводу, что эмпатичные, способные к состраданию люди склонны использовать языковые средства, структурно и семантически выдвигающие на первый план не их эмоциональную реакцию, а переживания других людей, отношение Говорящего к проблеме и готовность [30, с. 8]. Это наблюдение эксплицирует значимую проекцию гуманности как мировоззренческой позиции, предполагающей не только вербальную, но и действенную поддержку пострадавшей стороны [30].

Это подтверждает экспериментально и Т. Канн, который устанавливает аналогичные корреляции между социально-психологическими аспектами эмпатии как эмоционального проявления гуманности и особенностями

их объективации через языковые формы [25]. Согласно экспериментально верифицированной гипотезе автора вербализация ключевого параметра концепта ГУМАННОСТЬ – это автоматический, бессознательный выбор говорящим языковых средств, синтаксическая организация и прагматическая окрашенность которых в обязательном порядке транслирует его отношение к другому человеку или событию, то есть вербализация гуманности *«is a linguistic phenomenon that is firmly planted in both grammar (e.g., subject/object alternation in I met someone last summer versus Someone met me last summer) and pragmatics (e.g., speaker/hearer relationship that justifies the utterance Did daddy call?)»* [25]. Данный пример подчеркивает важность языка как инструмента, через который проявляется эмпатия – ключевой сигнификат, а в психологическом аспекте, триггер гуманности в действии.

Таким образом, все вышеупомянутые исследования подчеркивают важность концепта ГУМАННОСТЬ в современном лингвистическом контексте, демонстрируя, как языковые практики и стратегии коммуникации могут не только отражать, но и формировать человеческие отношения в различных сферах. Исследование концепта ГУМАННОСТЬ не только обогащает парадигму лингвистических исследований, но и служит необходимым инструментом для решения социальных и культурных вопросов.

Лингвистический ракурс изучения концепта ГУМАННОСТЬ предполагает также выявление его ключевых лексических репрезентантов. Лексикографические статьи в авторитетных источниках предлагают следующие определения данной лексической единицы: (1) *compassionate, sympathetic, or generous behavior or disposition: the quality or state of being humane* [27]; (2) *understanding and kindness toward other people* [21]; (3) *the quality of being kind, thoughtful, and sympathetic towards others* [22]; (4) *the quality of being kind to people and animals by making sure that they do not suffer more than is necessary; the quality of being humane* [18].

Опираясь на данные словаря Merriam-Webster, можно выделить такие ассоциации со словом HUMANITY как: *people, person, man, world, human, planet, someone, land, earth, ground, folk, help, kindness, society, evolution, civilization* [27].

Анализ дефиниций, позволил установить, что наиболее рекуррентными вербализаторами концепта HUMANITY (ГУМАННОСТЬ) на английском языке являются лексические единицы: *kindness, sympathy, compassion, mercy, pity, generosity, sensitivity, kindheartedness, goodheartedness, charity, responsiveness, warmheartedness, largeheartedness, love, empathy, sensibility*.

В лингвистической литературе также представлены

работы, в которых выявляются лексические единицы, объективирующие концепт ГУМАННОСТЬ в других языках и культурах [12, 19, 10].

Например, К.Э. Нагаева указывает, что во французском языке лексема *humanité* чаще все дефинируется посредством лексической единицы *tolerance*, что демонстрирует ее непосредственную связь с рассматриваемым концептом, поскольку семантика *tolerance*, по мнению автора, «соответствует понятию, мало представленному в нашей культуре. Это не просто терпимость к другому, к чужому, а умение договариваться, искать не только взаимоприемлемые, но и взаимовыгодные решения» [12, с. 22].

Анализируя лингвокультурные аспекты китайского языка, Л.А. Швачкина говорит о гуманности (仁, *ren*) как онтологической категории, занимающей центральное место в философии Конфуция, которая в лингвистическом плане выражается через вербальные единицы *жэнь* и *ли*, обозначающие милосердие, а также слова *чжун* и *шу*, указывающие на моральные ориентиры общества, регулирующие действия людей [19, с. 6].

В арабском языке гуманность ассоциирована с культурным кодом народов, говорящих на арабском языке и исповедующих Ислам, который предписывает заботиться о других людях, особенно о нуждающихся, а также активно поощряет совершение добрых дел. Забота о других обозначается словами *حمة* (*рахáма*) – милосердие и *كرم* (*карам*) – щедрость, готовность прийти на помощь тем, кто в сложной ситуации или беде передается через понятие «салá» (помощь, поддержка) [10, с. 118].

Гуманность как многоаспектная онтологическая категория, сопряженная с такими понятиями как справедливость, сострадание, эмпатия и мораль, представлена также и в трудах В.И. Карасика, который, рассматривает данный феномен на стыке лингвокультурологии и дискурс-анализа [9, с. 147], а А.П. Чудинов, опираясь на результаты научного поиска в русле политической лингвистики, отмечает, что права человека и солидарность также являются значимыми аспектами гуманности, поскольку формируют ориентиры, необходимые для защиты личной свободы и достоинства индивида. [18, с. 13].

Таким образом, психолингвистический и лингвокультурный подходы к анализу вербальной репрезентации гуманности, преобладающие в исследовательской парадигме, показывают, что сопряженные с ней формы нравственного сознания в разных языковых культурах, – альтруизм, эмпатия и милосердие, – универсальны, а комплексный подход позволяет увидеть гуманность не как статичное понятие, а как динамичную категорию, находящуюся в постоянном развитии и взаимодействии с онтологическими, социальными и языковыми реалиями.

В свете всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Будучи универсальной онтологической категорией, объединяющей философские, этические, социокультурные и лингвистические аспекты и входящей к более широкой мировоззренческой гуманистической парадигме, *гуманность* основывается на признании безусловной ценности человеческой жизни, достоинства и прав личности, которая выражается в уважении к человеку как к высшей ценности, в стремлении к его свободе, развитию и благополучию.

С точки зрения деятельности гуманность проявляется в милосердии и справедливости; преодолении неравенства, насилия и дискриминации. В кризисных ситуациях и периоды конфликтов гуманность выражается в активном содействии и оказании помощи нуждающимся, в сострадании и эмпатии к страдающим, в защите уязвимых групп населения и жертв насилия, в стремлении смягчить последствия конфликтов и минимизировать человеческие страдания. Гуманность лежит в основе цивилизованного взаимодействия между людьми, способствуя взаимопониманию, сотрудничеству и гармоничному сосуществованию в условиях культурного и мировоззренческого разнообразия.

Онтологическая проекция исследования гуманности выявила, что участие человека в процессе бытия подразумевает не только заботу о себе, но и ответственность за других, что ведет к формированию этических норм, которые определяют нашу способность к эмпатии, состраданию и солидарности.

Социокультурная проекция подтверждает, что ценности, связанные с уважением к личности и социальной справедливостью, играют ключевую роль в формировании общественного сознания.

Лингвистическая парадигма изучения концепта ГУМАННОСТЬ, развивающаяся на стыке лингвокультурологии, дискурс анализа, психолингвистики и прагматикоммуникативистики, демонстрирует, что язык не только отражает, но и формирует наше восприятие гуманности. Семантические, прагматические и риторические особенности языковых средств, используемых для его объективации, могут либо транслировать идеи добра, свободы, ответственности, эмпатии и взаимопомощи, формируя у реципиентов конструктивные установки, способствующие позитивному взаимодействию и взаимопониманию, либо исказить нравственные конвенции гуманности, трансформируя их в полярные им смыслы, оказывающие деструктивное влияние на общественное сознание.

В этом ключе очевидной становится необходимость дальнейшего комплексного изучения лингвистических средств репрезентации концепта ГУМАННОСТЬ в раз-

личных дискурсивных практиках, что позволит выявить механизмы их воздействия на аудиторию и определить факторы, способствующие либо укреплению гуманистических ценностей, либо их нивелированию. Такая исследовательская перспектива особенно актуальна в условиях современных глобальных вызовов и социальных трансформаций, в контексте которых гуманность становится ключевым фактором сохранения и поддержания конструктивного общественного взаимодействия.

Таким образом, гуманность, несмотря на многозначность этого слова – и контекстуальную зависимость,

представляет собой ключевую категорию для понимания человеческого существования и взаимодействия.

Гуманность выступает многоаспектной категорией, интегрирующей философские, социальные и лингвистические аспекты человеческого существования. Результаты нашего исследования подчеркивают важность дальнейших междисциплинарных исследований, направленных на глубокое понимание и развитие гуманистических ценностей в современном мире, что особенно актуально в условиях глобальных вызовов и социальных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Ахутин А.В. Античные начала философии / А.В. Ахутин. – Санкт-Петербург: Наука, 2015. – 784 с.
3. Базулева Т.Л. «Никомахова этика» Аристотеля как отражение исторического кризиса эпох / Т.Л. Базулева // Манускрипт. – 2017. – № 8 (82). – С. 33–40.
4. Белинский В.Г. Избранное / В.Г. Белинский. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 712 с.
5. Бельчиков Ю.А. Общественно-политическая лексика В.Г. Белинского / Ю.А. Бельчиков. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 132 с.
6. Григорян Т.В. Лингвистические особенности слова «Гуманизм» и слов этой группы / Т.В. Григорян // Science Time. – 2014. – № 7 (7). – С. 72–81.
7. Дараган Н.Д. О гуманизме эпохи Возрождения // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2007. №2., 293 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана. – 4-е изд., испр. – Москва: Юрайт, 2025. – 307 с.
9. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Карасик // Социоллингвистика вчера и сегодня. – 2004. – № 2004. – С. 130–154.
10. Ковыршина Н.Б. Арабский язык и некоторые аспекты межкультурной коммуникации // Полилингвистическая и транскультурные практики. 2007. №2. С. 117–119
11. Лось А.Л. Средства выражения эмпатии в языке / Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 131–135.
12. Нагаева К.Э. Идеологический концепт «Толерантность» во французской и русской лингвокультурах // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 19–25.
13. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения / А.Н. Радищев. – Москва: Юрайт, 2018. – 365 с.
14. Тищенко С.В., Джандубаева Н.М. Концепт humanity / humanness в американском политическом дискурсе // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: Материалы III международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть I. Пятигорск, ПГУ, 2019. С. 303–310.
15. Тюлинина И.Г. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством / И.Г. Тюлинина. – Москва: Эксмо, 2017. – 861 с.
16. Устрялов, Н. В. Избранные труды / Н. В. Устрялов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 888 с.
17. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Библихина. – Москва: Академический проспект, 2015. – 460 с.
18. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2020. – Вып. 3 (81). – 269 с.
19. Швачкина Л.А. Социокультурно детерминированная гуманность в конфуцианстве // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. №4. С. 154–161.
20. Ясперс К. Сократ / К. Ясперс // История философии. – 2003. – С. 199–218.
21. Cambridge Dictionary. [Electronic resource]. – Access mode: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 10.01.2025).
22. Collins Online Dictionary. [Electronic resource]. – Access <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed 10.01.2025).
23. Guyer P. Kant on the Rationality of Morality. Cambridge University Press; 2019, 73 p. [Electronic resource]. – Access <https://doi.org/10.1017/9781108529761> (accessed 10.01.2025).
24. Janich N. (2020). What Do You Expect? Linguistic Reflections on Empathy in Science Communication. Media and Communication, 8(1), 107–117. [Electronic resource]. – Access mode: <https://doi.org/10.17645/mac.v8i1.2481/> (accessed 10.01.2025).
25. Kann T. (2017). Measuring Linguistic Empathy: An Experimental Approach to Connecting Linguistic and Social Psychological Notions of Empathy. UCLA. ProQuest ID: Kann_ucla_0031D_15278. Merritt ID: ark:/13030/m5wx2600. [Electronic resource]. – Access mode: <https://escholarship.org/uc/item/3zt4r833/> (accessed 10.01.2025).
26. Manning P. (2016). Erving Goffman and Modern Sociology. Polity Press. 210 p.
27. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 10.01.2025).
28. Oxford Learner's Dictionaries. [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed 10.01.2025).
29. Turner S. (2017). «Max Weber and the Dispute over Reason and Value: A Study in Philosophy, Ethics, and Politics.» Sociological Theory, 288 p.
30. Yaden D.B., Giorgi S., Jordan M., Buffone A., Eichstaedt J.C., Schwartz H.A., Ungar L., Bloom P. Characterizing empathy and compassion using computational

- linguistic analysis. *Emotion*. 2024 Feb;24(1):106-115. doi: 10.1037/emo0001205. Epub 2023 May 18. PMID: 37199938. [Electronic resource]. – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37199938/> (accessed 10.01.2025).
31. Wang Y., Lu L., Zhou Z., Zhu J. Empathic Narrative of Online Political Communication. *Front Psychol*. 2022 Apr 5; 13:869496. doi: 10.3389/fpsyg.2022.869496. PMID: 35450341; PMCID: PMC9017648. [Electronic resource]. – Access mode: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35450341/> (accessed 10.01.2025).
-

© Мацегора Маргарита Валентиновна (professor9016@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»